

Двое мужчин, называвших друг друга братьями, замерли на месте. Один щурился и улыбался, другой же был мрачен, как туча. Последний уже собрался было уйти, но хитрец с прищуренными глазами ловко ухватил его за плечо. От этого лицо мрачного стало ещё чернее, он бросил на улыбающегося ледяной взгляд, но тот лишь усмехнулся в ответ, не говоря ни слова, лишь жилы на руке напряглись.

Пока они стояли, упираясь, Ли Чжао миновала равнодушную толпу и подошла к ним.

— Давно не виделись, брат Мэн, брат Фэн! — Ли Чжао расцвела улыбкой. Вечерние лучи, падая на её лицо, будто окутывали её сиянием, чистым и прекрасным.

— Давно не виделись, маленькая Ли Чжао, — проговорил хитрый лис и протянул руку, чтобы потрепать её по голове.

Ли Чжао лишь глупо ухмыльнулась, ничуть не смутившись. Ей казалось, будто старший брат проявляет к ней свою любовь, отчего она каждый раз глупо улыбалась, хоть и брата у неё не было.

Когда брат Фэн окончательно взъерошил ей волосы, Ли Чжао тряхнула головой, словно пытаясь пригладить свою «шёрстку», а может, просто ради забавы — вышло очень похоже на глупого щенка. Будь у неё хвост, он бы сейчас радостно вилял.

Затем она широко раскрыла глаза и с ожиданием посмотрела на серьёзного и строгого брата Мэна.

Брат Мэн, как всегда, не позволял себе улыбки, но степенно похлопал её по голове, мимоходом быстро поправил волосы и весьма сухо произнёс:

— Давно не виделись.

Казалось, с тех пор как они познакомились, каждая их случайная встреча проходила именно так.

А дальше...

— Пошли в таверну!

Как всегда. Без изменений.

Мэн Сы, убийца ранга «Ди» из Башни Скрытой Крови, когда-то входил в десятку списка «Кровавый Дождь», ловко лавируя среди окруживших его мастеров ранга «Тянь». Можно сказать, он был образцом для молодого поколения убийц Башни.

И всё же этот гениальный убийца три года назад, после одной ошибки, стремительно рухнул с пьедестала. Постоянные отказы от заданий не только привели его в башенную тюрьму «Сокрушения Костей», но и понизили его ранг с «Ди Цзя» до «Ди Дин», и с тех пор он так и не продвинулся дальше.

Хотя впоследствии Мэн Сы и вернул себе былую славу, успешно выполняя девять заданий из десяти, его привычка братья лишь за убийства негодяев не могла не вызывать подозрений — не перемертвел ли он, не стал ли шпионом праведного пути?

Башня Скрытой Крови также проводила тщательные расследования и бесчисленные проверки

Мэн Сы, но выяснилось, что тот и вправду чист душой и просто желает «вершить справедливость», оставаясь при этом предельно добросовестным в работе.

Высшее руководство Башни не знало, как с ним поступить. В конце концов, Мэн Сы был молчалив, не создавал проблем и как убийца проявлял себя превосходно. Потому ему позволили лелеять его праведные порывы, просто на неопределённый срок заморозив вопрос о его повышении.

Мэн Сы же не роптал. В конце концов, он и не стремился к высокому положению, а просто зарабатывал на жизнь.

А причина его падения сидела прямо перед ним.

— Брат Мэн, брат Фэн, как вы оказались в Фэнчэне? — Сидевшая напротив Мэн Сы Ли Чжао, видимо, изрядно проголодалась: она уже успела умять три миски жёлтого риса с жареными овощами и, кажется, была не прочь добавки, но, помедлив несколько мгновений, всё же отказалась от мысли позвать слугу и вместо этого задала вопрос.

Парень явно бедствовал.

Мэн Сы всё понял, но промолчал, лишь в уме подбирал слова, чтобы отделаться от расспросов.

Зато хитрый лис — У Фэн — заметил состояние Ли Чжао и, подозревав слугу, заказал двух жареных кур и два кувшина креплёного вина.

Затем У Фэн опередил Мэн Сы:

— Нас просто сюда отправили по делам. Кто знает, что на уме у стариков наверху. Ладно, хватит о нас. Ты-то сама, маленькая Ли Чжао, зачем пожаловала в Фэнчэн?

— Я ищу своего учителя, — честно ответила Ли Чжао.

Вспомнив об «учителе», Ли Чжао вдруг осознала, кто перед ней сидит. Она наклонилась вперёд и спросила шёпотом:

— Брат Мэн, брат Фэн, у вас есть вести о моём учителе?

Мужчины переглянулись. Мэн Сы решительно покачал головой, но У Фэн загадочно протянул:

— Есть...

Не успел он договорить, как Мэн Сы пронзил его холодным взглядом. У Фэн сделал вид, что не заметил, и, улыбаясь, сказал Ли Чжао:

— Твой учитель сейчас либо скрывается где-то в Фэнчэне, либо уже покинул Фэнлин.

— Это... — Да разве не пустые слова?

Ли Чжао приподняла бровь, чувствуя лёгкое раздражение.

У Фэн улыбнулся ещё шире:

— Это не пустые слова. Она появилась в Фэнлине с определённой целью и намеренно раскрыла своё местоположение, чтобы собрать здесь праведников. Если это было отвлекающим

манёвром, то сейчас её здесь определённо нет. А если у неё другая цель, то она будет скрываться до самого конца.

Он наговорил много, но Ли Чжао поняла лишь две-три фразы. Однако она не стала сразу высказывать сомнения, а лишь нахмурилась, погрузившись в раздумья, что удивило обоих мужчин.

Когда подали жареных кур и вино, Ли Чжао, привлечённая ароматом, очнулась. Она уставилась на кур, брови её нахмурились, но есть она не начинала, хотя было видно, как у неё текут слюнки.

Увидев это, У Фэн усмехнулся и, решив больше не дразнить её, сказал:

— Да ешь уже, малышка. Это подарок от твоего брата Фэна младшей сестрёнке, которую он давно не видел.

Услышав это, Ли Чжао разом отогнала прочь мрачные мысли, обрадовалась и воскликнула:

— Спасибо, брат Фэн!

И принялась уплетать за обе щёки, словно несколько дней не ела. Что, в общем-то, было правдой: последние дни она питалась кое-как. В свой последний день в «Линлун» хозяйка хотела устроить ей прощальный пир, но случилась беда...

Вспомнив о постоялом дворе «Линлун», Ли Чжао почувствовала, что жареный цыплёнок потерял для неё всякий вкус.

Вообще-то, ей следовало вернуться в «Линлун». Хозяйка хорошо к ней относилась, и Ли Чжао должна была хотя бы навестить то место. Даже если от тел ничего не осталось, можно было бы сжечь погребальные деньги. А вдруг кто-то из «Линлун» выжил — она могла бы помочь, хоть как-то отблагодарив хозяйку за спасение.

Но теперь, пожалуй, уже поздно...

Ли Чжао вздохнула, отложила куриную ножку, вытерла рот платком и с тоской посмотрела на Мэн Сы и У Фэна.

— Брат Мэн, брат Фэн, вы не знаете, что теперь с постоялым двором «Линлун»?

Хотя они и не понимали, с чего это Ли Чжао вдруг вспомнила про «Линлун», но, увидев печаль и сожаление в её глазах, обычно молчаливый Мэн Сы неожиданно заговорил:

— Постоялого двора «Линлун» больше нет. Тридцать один человек из его прежней obsługi во главе со «Смеющейся Ведьмой» были уничтожены объединёнными силами различных еретических течений. Власти Вэйлина опечатали постоялый двор вместе с соседними тавернами и чайными.

Хотя Ли Чжао и ожидала такого исхода, услышав подтверждение, она почувствовала тяжесть на сердце.

— За что они погибли?

— Были разбойниками, прикинулись героями. Перевернули чёрное и белое, подняли золотой таз. Стали камнем преткновения — как их было не устранить? — ответил У Фэн. Уголки его губ

поднялись, но в улыбке не было веселья, лишь горькая насмешка.

Ли Чжао опустила взгляд, отхлебнула вина. Горечьпряного напитка смешалась с горечью в её душе.

— Они были настоящими героями, — проговорила она, и в голосе её звучала обида, будто она защищала их.

— Настоящие герои? Когда правда всплыла, жители Вэйлина сочли «Линлун» злодеями с подлыми замыслами, шпионами, коварными обманщиками, мерзавцами, десятилетиями дурившими весь Вэйлин. Кто знал, что «Линлун» втайне выкорчёвывал шпионов, внедрённых еретиками в Вэйлин? Кто знал, что «Линлун» ради защиты Вэйлина пожертвовал собой, используя собственную гибель как возможность...

— Ты сказал лишнее, У Фэн, — холодно оборвал его Мэн Сы.

У Фэн усмехнулся и замолчал.

Ли Чжао посмотрела на него, потом на помрачневшего Мэн Сы, пошевелила губами, но в конце концов не стала расспрашивать дальше. Она знала: в Башне Скрытой Крови строгие правила, разглашение тайн грозит смертью.

Они выпили ещё несколько кувшинов вина в тягостном молчании. Аромат жареных кур на столе постепенно выветрился, аппетит у троицы пропал, и еда осталась дожидаться, пока её не склюет холодный ветер.

В наступившей тишине до слуха стали долетать отголоски шумной суеты вокруг.

<http://bllate.org/book/16264/1463492>